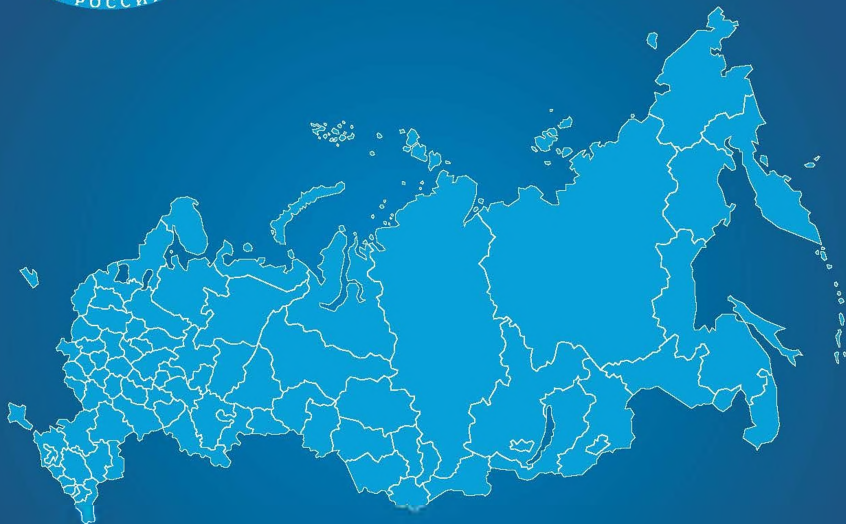

ВЫСШЕЕ образование в РОССИИ

ISSN 0869-3617 (Print)
ISSN 2072-0459 (Online)

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Vyshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia

«Пресса России» индекс: 83142

Журнал издается с 1992 года

*Т. ПАНЬШИНА, доцент
Восточно-Казахстанский
государственный университет
им. С. Аманжолова*

Субъектная позиция человека и реформирование образования

Присоединение большинства стран СНГ к Болонскому процессу становится сегодня важным фактором модернизации высшего образования. Казахские вузы в настоящее время повсеместно перешли на кредитную систему обучения. Предприняты не-

обходимые усилия по организации учебно-воспитательного процесса, созданию комплекса регламентирующих документов, разработке учебно-методического обеспечения. В ВКГУ им. С. Аманжолова созданы и сертифицированы системы менеджмента качества,

что позволяет обеспечивать эффективность управления процессом подготовки специалистов, включая его оценку.

На наш взгляд, современная образовательная политика должна базироваться на парадигме гуманистического характера, совокупность идей которой предполагает усиление роли коллективных и индивидуальных субъектов образовательного процесса, расширение их прав и возможностей для проявления активности. TQM (Total Quality Management) как новая «философия качества», предполагающая постоянное участие каждого сотрудника в совершенствовании качества, и современная философия образования имеют одни корни, растущие из «постиндустриального» представления о человеке и обществе. Вследствие этого бесспорным является утверждение, что грядущие радикальные преобразования могут быть успешны лишь в том случае, если сами участники образовательного процесса осознают необходимость изменения своей роли, а также овладеют теми действиями, которые требуются им для выполнения изменившихся ролевых функций. Наш опыт преподавания в рамках кредитной системы показывает, что особенно значимые сдвиги происходят в характере учебного процесса, а именно в потребностно-мотивационном компоненте деятельности студентов. Повышение их активности в учебно-воспитательном процессе, позиционирование себя как будущего профессионала и члена социума становится жизненно необходимым. Насколько они готовы к этому?

Бесспорно, вопросы повышения активности студентов, внедрения активных методов обучения, в том числе интерактивных, и ранее становились предметом исследования и изложены в большом количестве публикаций. Однако нельзя не подчеркнуть, что эта активность может носить различный характер. Известный психолог П.Я. Гальперин выделял в структуре деятельности ориентировочную, исполнительную и контрольную части, подчеркивая при этом,

что только их единство делает индивида полноправным субъектом деятельности. Это различие помогает увидеть, что в «традиционной» системе обучения активность студента является преимущественно исполнительской и сводится чаще всего к четкому исполнению тех действий, которые обусловлены содержанием государственного образовательного стандарта, рабочей программы по учебной дисциплине, педагогическими воздействиями преподавателя. Действия же, связанные непосредственно с этапами конструирования и проектирования учебного процесса, равно как и его контроля, осуществляются фактически без участия самого студента. Вследствие этого цели и задачи его обучения в вузе, критерии оценивания его учебных достижений и неудач осознаются им не в полной мере.

Ярким примером пассивной, приспособительной позиции служит знакомая многим ситуация, когда студенты выясняют личностные особенности преподавателя, его привычки, требовательность и прочие характеристики, надеясь с помощью этой информации воздействовать на того, в чьих руках находятся «бразды правления» учебным процессом, в том числе и оценка его качества. Практически не встречаются студенты, проявляющие интерес к документам, регламентирующим ход и содержание учебного процесса (учебным планам по специальности, программам по предметам и др.), для лучшей организации своей учебы, более глубокого понимания значимости предмета и т.д. Как бы само собой предполагается, что эти документы пишутся для тех, кто организует учебный процесс, оценивает его качество; студента же волнует итоговая отметка, полученная подчас любой ценой. По мнению А.В. Брушлинского, «...информация о результатах сама по себе не приводит к улучшению деятельности. Роль субъекта заключается в осмыслении значимости этой информации, а критерии значимости могут быть субъективно и объективно различными, что отличает саморегуляцию от регуляции» [1].

Возникают вопросы: принимает ли студент «правила игры» новой кредитной системы обучения, в которых ему полагается быть более активным? Становятся ли для него провозглашенные цели субъектно значимыми? Совпадают ли критерии, по которым он будет судить о качестве своего воспитания и обучения, с теми, которые заявлены в практически неизвестных ему нормативных документах?

Характер учебной деятельности в реальных условиях может значительно различаться в зависимости от того, насколько полно студент имеет возможность реализовать все указанные компоненты познавательной деятельности, насколько его осознанные или неосознаваемые цели и задачи (ориентировочный компонент), критерии оценки (контрольный компонент) адекватны тем, что заявлены в регламентирующих документах. В соответствии с этими параметрами можно выделить следующие варианты (табл. 1).

Бесспорно, это весьма общая схема; реальный учебный процесс представляет, во-первых, более разнообразные варианты, во-вторых, один и тот же субъект может быть «носителем» разных вариантов осуществ-

ления своей учебной деятельности в зависимости от своего отношения к будущей профессии, к учебному предмету, к преподавателю и т.д.

Кредитная система требует большей самостоятельности и активности обучаемого, причем в реализации не только исполнительной, но также ориентировочных и контрольных компонентов деятельности.

Субъектная позиция, по нашему мнению, в наибольшей степени проявляется в том, как оценивает обучающийся свою деятельность, ее результаты, свои возможности в разрешении каких-либо ситуаций. Как показывает наш опыт, большинство студентов не только не готовы стать полноправными субъектами деятельности, но и активно избегают этого. Нередко у обучающихся доминирует экстернальная позиция, при которой успехи и неудачи рассматриваются как зависящие только от других людей, судьбы «вообще» и т.д. Интернальная позиция, предполагающая активную роль самого субъекта, как показывают наши исследования, у большинства обучающихся во время пребывания в учебном заведении чаще всего отсутствует [2]. Положение усугубляется тем, что и пре-

Таблица 1

Характер учебной деятельности студентов

		Адекватность целей и задач	
		1. Адекватные	2. Неадекватные
Полнота реализации компонентов учебной деятельности	А) Полная	<i>Идеальный и весьма редкий вариант.</i> Цели студента совпадают с «официальными» целями. Он активный участник всех этапов учебного процесса, полноправный субъект учебной деятельности	<i>Наиболее интересный вариант.</i> Чаще всего это студенты с осознанными, структурированными планами относительно будущей профессии и жизни вообще. Их интересы и предпочтения в выборе учебных предметов, преподавателей, заданий и проч. конкретны и аргументированны, однако могут не совпадать с общепринятыми
	В) Неполная	<i>Наиболее распространенный вариант.</i> Студент – ведомый, его роль в учебном процессе пассивна. Эта пассивность может приводить в рамках вуза к необходимым учебным достижениям. Однако в самостоятельной профессиональной деятельности эти успехи зачастую не подтверждаются	<i>Негативный вариант.</i> Студент лишь номинально «присутствует» в учебном процессе. Его активность чаще всего реализуется за пределами вуза, реальные интересы и цели связаны с иной социальной областью, либо у него нет необходимого образовательного фундамента для успешной субъектной активности в вузе

подаватели вузов не всегда владеют необходимыми педагогическими навыками для того, чтобы помочь студенту осознать важность его роли, научить его осмысленно выстраивать субъектные стратегии обучения.

Противоположная опасность заключается в том, что активная роль студента интерпретируется на основе вольных трактовок положений стандартов ISO, в которых обучающийся рассматривается как потребитель образовательных услуг, чьи запросы должны быть доминантной основой для определения стратегии и тактики деятельности отдельного учебного заведения и всей системы образования. *На наш взгляд, буквальный трактовок термина «потребитель» вкуне с коммерциализацией вузов может привести к утере родовой сущности высшего образования, его имманентных свойств.* Опыт зарубежных вузов показывает, что, например, создание автономных коммерческих виртуальных университетов (нередко – международного, транснационального масштаба), разработка электронных университетских учебных курсов приводят к тому, что учащиеся зачастую требуют выбора среди различных специальностей, гибкости образовательных подходов (например, проходить обучение в дистанционном, виртуальном режиме, а получать диплом в «реальном» университете), коротких учебных курсов и т.п. Учеба начинает уподобляться переключению телевизионных каналов, становится поглощением не связанных между собой кусков информации. В итоге это может привести к уничтожению университетов как «сообщества ученых»,

к профанации образования [3]. Потребительское отношение к учебе, склонность к выбору учебных ситуаций, предполагающих наименьшие усилия, нередки в студенческой среде. Не отрицая важности учета образовательных потребностей студентов, столь же важно подчеркнуть, что преподаватель вуза является проводником культуры, многообразной и непростой для усвоения и понимания.

Обучение в высшей школе расширяет рамки культурной жизни человека, усиливает его техническую оснащенность, однако неразвитость внутренних регуляторных механизмов в сочетании с его внешней, нередко лишь спонтанной активностью приводит к тому, что молодой человек становится игрушкой внешних сил, случайных воздействий, а также своих внутренних неотрефлексированных желаний. Сегодня особенно важно, чтобы обучение в вузе становилось источником не только «технологической» оснащенности, но и личностного роста.

Литература

1. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М., 2002.
2. *Паньшина Т.В. и др.* Психологические особенности студенчества и качество дистанционного обучения // *Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Открытое и дистанционное образование: организация, технология, качество».* – Новосибирск, 2001.
3. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (материалы «круглого стола») // *Вопросы философии.* – 2003. – № 12.